

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

Нѣсколько поправокъ къ ярлыку
Тимурь-Кутлуга*.

(Посвящается памяти В. В. Григорьева).

А. Н. Самойловича.

(Представлено академикомъ В. В. Радловымъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и
Филологіи 27 (14) марта 1918 года).

„Уповаю, что изданіе этихъ ярлыковъ въ
надеждамъ видѣ обратитъ на нихъ вниманіе
любителей отечественной Исторіи и можетъ быть
вызоветъ у знатоковъ новыя данныя къ объясне-
нію темныхъ мѣстъ въ ханскихъ ярлыкахъ“.

И. Березинъ.

Разрабатывая вопросъ о «байсѣ-басмѣ», я удѣлилъ нѣкоторое внима-
ніе ярлыку Тимурь-Кутлуга¹ и пришелъ къ убѣжденію, что дошедшій до
насъ списокъ ярлыка ни въ уйгурской, ни въ арабской транскрипціяхъ не
является оригиналомъ. Не только такіе внѣшніе признаки, какъ отсутствіе
печатей и —главное— золотомъ писаныхъ словъ², которыя справедливо

* Изъ сообщенія, читаннаго въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Р. Арх. Общ. 1 де-
кабря 1917 года.

¹ J. v. Hammer, Uigurisches Diplom Kutlugh Timur's. Fundgruben des Orients VI, 359
(Съ участіемъ казанца Хальфина. Критическія замѣчанія на это изданіе въ статьѣ Вам-
бери: Eine Kaside in Uigurischer Schrift, ZDMG. XXI, 639—640). И. Н. Березинъ, Ханскіе
ярлыки. II. Тарханские ярлыки Тохтамыша, Тимурь-Кутлуга и Саадеть-Гирейя. Казань, 1851
(Общій отзывъ объ ярлыкѣ: Ханскіе ярлыки III, 4 и Очеркъ внутренняго устройства улуса
Джучіева, СПб. 1863, стр. 6; поправка къ переводу ярлыка: Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн.
VIII, прибавленіе, 22; замѣтка объ изданіи Вамбери, *ibid.* 23). Vambergy, Uigurische Sprach-
monumente. Innsbruck, 1870, 172. В. В. Радловъ, Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга
(ЗВО. III, вып. 1, стр. 1—40; замѣчаніе по поводу лингвистической части этой работы:
Houtsma, Das alttürkische Gedicht. ZDMG. XLIII, 72). Соображенія объ одномъ изъ тем-
ныхъ мѣстъ ярлыка высказаны В. Д. Смирновымъ, Крымское ханство (СПб. 1884,
стр. 167—168).

² Ср. въ ярлыкѣ Мухаммедъ-Гирейя королю польскому Жигмунду: *بو التون برلا*
يارغان التون نشان لو شرطنامه موز — «сія наша шертная грамота, писаная золотомъ, съ
золотымъ نشانомъ» (Матеріалы В. В. Вельяминова-Зернова, 4); *التونى شرطنامه*
التون نشان بسوب يبارديك — «отправили мы шертную грамоту съ золотыми (вставками),
приложивъ золотой نشانъ» (*ibid.* 5). Въ ярлыкѣ Джанибегъ-Гирейя царю Михаилу Теодоро-
вичу значится: *خان اتيكزنى تمام التون قلم بيلا يازديق* — «Ханское имя Ваше полностью
мы золотымъ калемомъ начертали» (*ibid.* 55). Ср. еще В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, 140.

ожидалъ найти въ подлинникѣ Березинъ, но и рядъ искаженій въ обѣихъ текстахъ неопровержимо свидѣтельствуя о томъ, что предъ нами—копія, и при томъ испорченная¹.

I. — Часть первая ярлыка: обращеніе.

Монгольскіе и турецкіе ярлыки чингизханидовъ начинались религиозной формулой (шаманской или мусульманской), за которой слѣдовало имя хана и перечисленіе группъ лицъ, до свѣдѣнія коихъ доводилась воля повелителя, причемъ въ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыкахъ въ той или иной формѣ упоминалась подвластная хану страна или область. Въ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыкахъ перечислявшіяся группы лицъ располагались въ порядкѣ трехъ категорій: 1) представители военной власти, 2) духовенство и администрація внутри страны или области, 3) лица, служба и занятія коихъ связаны съ передвиженіемъ или наблюденіемъ за транспортомъ. Въ однихъ ярлыкахъ отсутствуетъ первая категорія, въ другихъ присоединяется на четвертомъ мѣстѣ обращеніе ко всему населенію. Иногда дѣленіе на категоріи нарушается. Простѣйшія формулы трехчленного и четырехчленного обращенія находимъ въ монгольскихъ ярлыкахъ, въ которыхъ также встрѣчаются случаи нарушенія планомѣрности. Грамота Буянту-хана: «Войсковымъ князьямъ, войсковымъ людямъ (1), даругамъ и князьямъ городовъ (2), путешествующимъ и ходящимъ по-сламъ (3)». Грамота Дарма-Баловой: «Войсковымъ князьямъ, войсковымъ

¹ Въ качествѣ сравнительнаго матеріала мною использованы: Ярлыкъ Тохтамыша къ Ягайлу (изданія Березина и Радлова), ярлыки Тохтамыша Бегъ-хаджію и Саадетъ-Гирел (изданія Ярцова-Григорьева и Березина), ярлыки Менгаи-Гирел Ходжа-бію и Махмуду и Мухаммедъ-Гирел Тоглу-бію (изданіе Березина въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. VII), крымско-татарскіе ярлыки изъ изданія Вельяминова-Зернова: Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства, переводы крымско-татарскихъ ярлыковъ мусульманскому духовенству В. Д. Смирнова (Изв. Таврич. Учен. Арх. Ком., вып. 50), переводы шести тарханскихъ крымскихъ ярлыковъ Ярцова (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. II, 675), старо-русскіе переводы золотоордынскихъ ярлыковъ русскому духовенству по изданію М. Д. Приселкова (Зап. Истор.-филол. фак. И. Петрогр. У-та, ч. СXXXIII, 1916 г.), монгольскіе ярлыки китайскому духовенству подлинныя и въ китайскомъ переводѣ (посмертный трудъ А. А. Боброникова съ дополненіями В. В. Григорьева: Памятники монгольскаго квадратнаго письма. СПб. 1870; E. Chavannes, Inscriptions et pièces de chancellerie chinoise de l'époque mongole, T'oung Pao, série II, vol. IX, 1908); П. Мезіоранскій, Документъ уйгурскаго письма султана Омаръ-шейха (ЗВО. XVI); уйгурскіе документы изъ Восточнаго Туркестана, подготовляемые къ изданію В. В. Радловымъ, крымско-татарскіе ярлыки (числомъ 9) въ изданіи З. А. Фирковича: «Сборникъ старинныхъ грамотъ... касательно.. караномовъ» (СПб. 1890); В. Д. Смирновъ, «Грамота султана Османа II-го сежейству іудейки Киры» (Сборникъ «Восточныя замѣтки», СПб. 1895).

людямъ (1), городовъ даругамъ и князьямъ, всѣхъ отдѣленій (*аймакъ*) старшинамъ (2), путешествующимъ и ходящимъ посламъ (3), и народу (4)». Изъ золотоордынскихъ ярлыковъ русскимъ митрополитамъ только ярлыкъ Тайдулы Алексѣю¹ до известной степени приближается по простотѣ формулы обращенія къ ярлыкамъ монгольскимъ: «къ темнымъ, и къ тысячнымъ княземъ, и сотникомъ, и десятникомъ (1), и волостелемъ, и городнымъ дорогамъ, и княземъ (2), и къ мимохожимъ посломъ (3), и ко многимъ людямъ, и ко всѣмъ (4)». Формулы обращенія остальныхъ четырехъ ярлыковъ, въ томъ числѣ старѣйшаго: Менгу-Тимура отъ 1267 г. (въ ярлыкѣ Тайдулы князьямъ обращеніе пропущено, какъ правильно объяснилъ М. Д. Приселковъ, 66), примыкаютъ къ турецкимъ формуламъ умеренной сложности, отличаясь отъ нихъ главнымъ образомъ отсутствіемъ упоминанія духовенства.

Формула обращенія въ ярлыкахъ Саадеть-Гирея и Селяметъ-Гирея (караимама) начинается словами: *اولوغ اولوسنينك* — «Великаго Улуса», а въ ярлыкахъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, Менгли-Гирея Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію — словами: *قریم نومانی نینک* — «Крымскаго тюменя» (въ ярлыкѣ Тохтамыша къ Яггаю обращеніе состоитъ изъ одного слова: «Яггаю», въ ярлыкѣ Менгли-Гирея Ходжабію оно въ началѣ, повидимому, оборвано). Упоминаніе Орды (Золотой), или Улуса (Джучіева) было и въ подлинникахъ обращеній ярлыковъ русскимъ митрополитамъ, что явствуетъ изъ нижеслѣдующаго сопоставленія. Въ нѣкоторыхъ изъ крымскихъ ярлыковъ, изданныхъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, текстъ начинается словами *اولوغ اورددا اولوغ بورت نینک* — «Великой Орды и великаго Юрта» (стр. 26), а выше мною приводилось зачало: «Великаго Улуса». Обращеніе въ ярлыкахъ Тюляка Михайлу, Тайдулы Теогносту, Бердебѣка Алексѣю начинается по реконструкціи М. Д. Приселкова такъ: «татарскимъ улуснымъ и ратнымъ княземъ», обращеніе въ ярлыкѣ Менгу-темира — «людскимъ баскакомъ»; по смѣшанной редакціи въ первомъ и четвергомъ ярлыкахъ читаемъ: «ордынскимъ (ордынскимъ) и улуснымъ (всѣмъ) и ратнымъ княземъ» (стр. 107, 111), причѣмъ въ послѣднемъ случаѣ на полѣ приписано: «татарскимъ улуснымъ». Я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ подлинникахъ ярлыковъ русскихъ митрополитовъ обращенія начинались словами *اورددا* и *اولوس*, можетъ быть, съ какими-нибудь опредѣленіями въ родѣ *اولوغ* и въ формѣ родительнаго падежа; слова эти или обращались въ русскія прилагательныя «ордынской» и «улусный», или пере-

¹ Ср. Приселковъ, 82—83.

водились через «татарскій» («татаръ» въ подлинникахъ не встрѣчается) и «людской» («улусъ» значить «народъ»).

Въ ярлыкѣ Тимурь-Кутлуга мы не видимъ ни традиціонной религіозной формулы (въ данномъ случаѣ ожидалась-бы мусульманская; ср. ярлыкѣ Тохтамыша Бегъ-хаджію), ни обычнаго въ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыкахъ упоминанія страны или области. Въ ярлыкѣ Тохтамыша Бегъ-хаджію вслѣдъ за названіемъ области упоминается высшее при ханѣ военно-административное лицо: Кутлу-буга, и слово **ادكو** ярлыка Тимурь-Кутлуга нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ личнаго имени: Едигей. Выраженіе **ادكو باشلغ** значить: «во главѣ съ Едигеемъ». То же имя встрѣчается въ ярлыкѣ Тохтамыша Ягайлу въ формѣ «Едугу». Едва-ли будетъ особой смѣлостью допустить, что слово «мыслию» («мыслью») старорусскихъ переводовъ тарханскихъ ярлыковъ передавало именно это **باشلغ** — «башлыгъ». Въ сохранившихся монгольскихъ ярлыкахъ аналогичнаго выраженія не находится. Слова ярлыка Тимурь-Кутлуга: «Мое — Тимурь-Кутлугово слово уланамъ праваго (и) лѣваго крыла; тысяцкимъ, сотскимъ (и) десятскимъ бегамъ во главѣ съ темнякомъ Едигеемъ» соотвѣтствуютъ старорусскимъ: «Мы . . . Тюлюбѣкъ царь слово реклъ Мамаевою мыслию дядиною ординскимъ и улуснымъ всѣмъ и ратнымъ княземъ» (Приселковъ 107) или: «Бердебѣково слово татарскимъ улуснымъ и ратнымъ княземъ Муалбугиною мыслию» (ibid. 112, ср. 22). Выраженіе «А вы, русскіе князи Семеномъ поченъ всѣми» (ibid. 57, 79) даетъ иной переводъ слова **باشلغ** или, можетъ быть, соотвѣтствуетъ иному обороту подлинника со словомъ **باشلاب**, причемъ слово «всѣми» мнѣ непонятно.

Текстъ ярлыка Тимурь-Кутлуга, заключающій въ себѣ перечисленіе группъ лицъ второй категоріи (духовенство и администрацію), нуждается въ поправкѣ, намѣченной Березинымъ (Ханскіе ярлыки II, 26, примѣч. 7). Въмѣсто словъ уйгурской транскрипціи: «ічки кенд-лар-ы-ѣа» и арабской: «ічки кент-лер-иң даруѣа-лар-ы-ѣа» или «ічки кенд-лер-иң даруѣа-лар-ы-ѣа». Ср. въ ярлыкѣ Саадеть-Гирея: **ایچکی شهر داروغا بیك لارینکا** и въ ярлыкѣ Менгли-Гирея Ходжа бію: **ایچکی کنت لارینک داروغا بیکلارینکا**. Указанная поправка дѣлаетъ понятными и **غ** а не **ك** въ приставкѣ дательнаго падежа, и наличность притяжательной мѣстоименной приставки 3-го лица. Переводъ исправленнаго выраженія: «внутреннихъ селеній даругамъ» соотвѣтствуетъ старорусскому: «я волостнымъ и городовымъ (городнымъ) и селнымъ дорогамъ» (Приселковъ, 59, 61, 99, 104 и др.). Слово «самымъ» вмѣсто «селнымъ» нѣкоторыхъ списковъ (ibid. 91—92, 101, 112) является очевиднымъ искаженіемъ, и

ему нѣтъ мѣста въ реконструированномъ текстѣ переводовъ (ср. *ibid.* 56, 60).

Большинство службъ, перечисляемыхъ во второй и третьей категорияхъ золотоордынскихъ и старѣйшихъ крымскихъ ярлыковъ, выражается двумя словами по системѣ *év diá duoiv*, какъ извѣстно, весьма распространенной въ турецкихъ и монгольскихъ языкахъ и нарѣчiяхъ. Это явленiе отразилось и на старо-русскихъ переводахъ ярлыковъ. Подобныя выраженiя, встрѣчающiяся и въ остальныхъ частяхъ ярлыковъ, напримѣръ, при перечисленiи налоговъ и повинностей, отнюдь не преслѣдуютъ цѣли дать исчерпывающiй перечень въ дѣйствительности существующихъ отдѣльныхъ должностей, профессiй и т. п., а лишь условно отмѣчаютъ общiя группы таковыхъ. Нѣкоторые изъ терминовъ, входящихъ въ составъ условныхъ традиционнхъ обозначенiй группы должностей, податей и т. д., могутъ, какъ отмѣтилъ Н. И. Веселовскiй въ своей рецензiи на книгу М. Д. Приселкова, являться уже пустымъ звукомъ, взятые отдѣльно, и не имѣть реального значенiя для извѣстнаго мѣста въ извѣстное время. М. Д. Приселковъ не учелъ этого важнаго обстоятельства при своемъ историческомъ изслѣдованiи ярлыковъ русскимъ митрополитамъ.

Сочетанiе терминовъ *لر تغاجى ترناقى* «тамгачы тартнакчы-лар», переведившееся чрезъ «таможники и вѣсовщики» (Березинъ), «сборщики и таможенники» (Радловъ), «сборщики пошлины и помощники ихъ» (Ярцовъ), «таможенники и важники» (Ярцовъ и Абду-р-Рахманъ Крымъ-ходжа), отсутствуетъ въ формулѣ обращенiя монгольскихъ ярлыковъ, въ старо-русскихъ же переводахъ передается выраженiемъ «таможники и побережники». Въ одной изъ послѣдующихъ частей турецкихъ ярлыковъ встрѣчается сочетанiе *تغا ترناق* «тамга тартнак», въ монгольскихъ же ярлыкахъ—одно слово «тамга». Слово «тартнак» въ турецкихъ языкахъ и нарѣчiяхъ, помимо ярлыковъ, словарями не отмѣчено и переводилось гадательно. Я не вижу достаточныхъ основанiй понимать «тартнак», какъ «вѣсовое» (Березинъ, Фирковичъ), и склоненъ сблизать этотъ терминъ съ терминомъ, образованнымъ отъ той же глагольной основы «тарт»: «тартык» (или «тартыбъ», «тарту»), «тартукъ» въ значенiи *подарокъ, подать* (Словарь Радлова III, 864—865). Ср. въ ярлыкѣ Мухаммедъ-Гирея Жигмонду: *بوز اچمه ده اوج اچمه تغا بيريپ* «(купцы) да даютъ на 100 акчей 3 акча пошлины и помимо этого пошлины и подати да не даютъ» (ср. 4) и въ переводахъ В. Д. Смирнова: «саугачи и тамгачи» (169, 172, 175).

Сочетанiю *ديوان بنگاجى لرى كا* ярлыка Тимуръ-Кутлуга *ديوان بنگاجى* ярлыковъ Тохтамыша Бегъ-хаджию и Саадеть-Гирея въ ярлыкѣ *لارى بنگا*

Омарь-шейха соотвѣтствуетъ одно слово «диван-лар-ѡа», въ монгольской формулѣ обращенія этого пункта нѣтъ, въ старо-русскихъ переводахъ читаемъ: «писцемъ» (въ Тайдулиныхъ ярлыкахъ Θεогносту и Алексѣю нѣтъ). Отстунать въ данномъ случаѣ отъ существующихъ переводовъ ради системы двойныхъ словъ («палатамъ и писцамъ ихъ», т. е. внутреннихъ селеній) не рѣшаюсь.

Въ ярлыкахъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, Менгли-Гирея Ходжа-бію и Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію вторая категорія лицъ является первой за отсутствіемъ перечисленія военныхъ чиновъ. Въ составѣ группъ лицъ второй категоріи ярлыки между собою не совѣмъ согласны, за исключеніемъ ярлыковъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, Тимуръ-Кутлуга и Менгли-Гирея Махмуду. Обращенію этихъ ярлыковъ: «внутреннихъ селеній (или Крымскаго тюмена) даругамъ (и бегамъ), казіямъ (и) муфтіямъ, шейхамъ (и) суфіямъ, писцамъ палатъ, таможенникамъ (и) сборщикамъ подати» въ старо-русскихъ переводахъ соотвѣтствуетъ: «и волостнымъ самымъ (чит.: селнымъ) дорогамъ, и княземъ, и писцемъ, и таможникомъ, и побережникомъ» (ярлыки Тюляка Михайла и Бердебъка Алексѣю).

При перечисленіи группъ лицъ третьей категоріи въ отличіе отъ второй въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга отсутствуетъ мѣстоименная притяжательная приставка 3-го лица, которая въ предыдущей категоріи объясняется для меня общимъ опредѣленіемъ въ видѣ словъ «ічки кенд» или «ічки кендернің». Въ остальныхъ ярлыкахъ приставка эта переходитъ и въ третью категорію, полностью или частично, изъ-за чего ослабляется та рѣзкость въ дѣленіи сосѣднихъ категорій, какую мы наблюдаемъ только въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга.

Начало текста перечисленія группъ-лицъ третьей категоріи въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга должно быть исправлено. Вмѣсто: *يورنار ايشلا نجي بولاوجى لر* слѣдуетъ читать: *يورنار ايشور ايلجى بولاوجى لر* «юртар ешүр елчи жолавачылар» — «мимохожіе (и) мимоѣзжіе послы (и) посланцы». Ср. ярлыки Саадеть-Гирея и Менгли-Гирея Ходжа-бію: *بورور ايشور ايلجى بولاوجى لار* «ѣдущіе и проходящіе послы, посланные», «ѣдущіе и проходящіе послы и посланники» (Березинъ), «ѣдущіе и проѣзжающіе послы, гонцы» (Ярцовъ). Соотвѣтствующее мѣсто ярлыковъ русскому дужовенству гласитъ: «мимохожіе послы» (Приселковъ 92, 96, 99, 101, 104). Сочетаніе словъ «елчи жалавач» встрѣчается въ уйгурскихъ документахъ изъ Восточнаго Туркестана. Въ ярлыкѣ Селяметъ-Гирея по изданію Фирковича (стр. 58) читаемъ: *بولجى بولاوجى* «путникамъ и проводникамъ» (стр. 62). Въ монгольскихъ ярлыкахъ находимъ одно слово: «елчи(н)» съ двумя опредѣленіями. Въ

одномъ изъ крымско-татарскихъ документовъ, изданныхъ Вельяминовымъ-Зерновымъ (Матеріалы, стр. 734) мнѣ попался терминъ *بانر الجى* или *بانوز الجى* «посоль, пребывающій на одномъ мѣстѣ».

Сочетаніе терминовъ *بوکاول توتغاول*, имѣющееся, кромѣ ярлыка Тимурь-Кутлуга, еще только въ ярлыкѣ Тохтамыша Бегъ-хаджію, затрудняло переводчиковъ; Березинъ переводилъ: «букауламъ, заставщикамъ», Вамбери — «den geheimen Wachen und Polizei-agenten», Радловъ — «бекавуламъ и туткавуламъ», Ярцовъ: «заставщикъ и разсыльщикъ». Соблазнительное разъясненіе Будагова разрушено Н. И. Веселовскимъ¹. Въ ярлыкѣ Менгли-Гирея Ходжа-бію находимъ иное сочетаніе, не представляющее трудностей: *توتغاول قراول* «туткаул караулъ» — «заставы и дозоры», а въ ярлыкѣ Селяметъ-Гирея: *بصاول بوکاول* «ясауламъ, урядникамъ» (стр. 62). Слово *بوکاول* встрѣчается еще въ ярлыкахъ Менгли-Гирея Ходжа-бію и Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію въ сочетаніи *بوکاول جری لاری*, которое въ ярлыкѣ Саадетъ-Гирея имѣетъ видъ: *بوکال جری لاری*; это послѣднее сочетаніе переводили: «войско опричное» (Ярцовъ), «войсковые букаулы» (Sic! Березинъ). Естественными представляются слова Березина: «Судя по соединенію Букаула съ Туткауломъ (заставщикомъ) въ длинныхъ тарханыхъ ярлыкахъ, можно думать, что обязанность Букаула была весьма близка къ должности Туткаула» (Ханскіе ярлыки II, стр. 30—31). Весьма любопытное сопоставленіе словъ, подтверждающее мысль Березина, находимъ мы въ *Codex Cumanicus: placerius* (по-латыни) — *tataul* (по-персидски!) — *bogaul* (по-кумански; Куин, 105). Слово «*tataul*» вѣроятно слѣдуетъ читать «*tutaul*» (т. е. туткаул), «*placerius*» разъясняется словаремъ Дю-Канжа чрезъ «*scriba publicus, tabellio, greffier*». На стр. 301 *Codicis Cumanici*, однако², слово «*bogaul*» переводится издателемъ чрезъ «*vigil, custos*». Послѣднее толкованіе, какъ и переводъ Вамбери, удовлетворительно объясняютъ соотвѣтствіе сочетаній въ ярлыкахъ: *توتغاول، بصاول بوکاول* и *توتغاول قراول* и *بوکاول*. Выраженіе старо-русскихъ переводовъ: «и бураложникомъ, и заставщикомъ» совпадаетъ, повидимому, съ третьимъ сочетаніемъ; «туткаулъ» значитъ, между прочимъ: логовище звѣря (Радловъ III, 1487), и невольно возникаетъ вопросъ: нельзя-ли толковать до сихъ неразъясненное³ слово «бураложникъ» какъ «берлужникъ»? Выраженіе *بوکاول*

¹ Мнимая должность букаульного таможника въ имперіи Чингизъ-хана (ЗВО. XXIV, 1916 г., стр. 202).

² Различныя толкованія слова *بوکاول* собраны у Z. Gombocz, Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache (M. S. F.-Ou. XXX, 40).

³ Ни чѣмъ не подтверждается производство этого слова отъ несуществующаго турецкаго *بوروليق* «волчарь», которое было образовано самимъ Березинымъ (Ханскіе ярлыки, III, 13).

جری لاری можно, въ виду вышесказаннаго, переводить «охранныя войска». Предстоитъ еще выяснитъ, тождественны или нѣтъ: только что разобранное слово بکاول и имѣющее гласный «а» въ первомъ слогѣ بکاول «завѣдующій придворной кухней» (ср. словари «Абушка», Ценкера и Шейха Сулеймана Бухарскаго).

Въ обращеніяхъ другихъ ярлыковъ отсутствуетъ сочетаніе ярлыка Тимурь-Кутлуга یامچی سوسونچی «ямщики (и) кормовщики» (пропущенное при этомъ сочетаніи окончаніе дательнаго падежа мною возстановляется), выраженіе же нашего ярлыка: بازارده تورغان لارغه «базарда турган-ларга» — «находящимся на базарѣ» можно сопоставить съ выраженіемъ: نی کیم حرفت اغالارینکا «какимъ бы то ни было мастерамъ» ярлыка Тохтамыша Бегъ-хаджію и съ выраженіемъ: حرفت اغالاری قارنلارینکا «старѣйшинамъ мастеровыхъ» ярлыка Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію; какъ извѣстно, на мусульманскомъ Востока ремесленники группируются по спеціальностямъ на базарахъ.

Третья и послѣдняя часть обращенія ярлыка Тимурь-Кутлуга въ общемъ гласитъ: «мимохожимъ (и) мимоѣзжимъ посламъ и посланникамъ, дзорамъ (и) заставамъ, ямщикамъ (и) кормовщикамъ, сокольникамъ (и) барсникамъ, лодочникамъ (и) мостовщикамъ, базарному люду». Ср. въ ярлыкахъ Тюляка и Бердебѣка: «и мимохожимъ посломъ, и сокольниковъ и пардусникомъ, и бураложникомъ, и заставщикомъ, и людейщикомъ (3), или кто на каково дѣло ни поидеть, многимъ людемъ и ко всѣмъ (4)». Четвертая категорія обращенія находятъ себѣ соответствія въ рядѣ турецкихъ ярлыковъ.

II. — Часть вторая ярлыка: подтвержденіе тарханства.

Чингизханидскіе тарханские ярлыки или объявляютъ о новомъ пожалованіи привилегій вольнаго тарханства, или подтверждаютъ ранѣе пріобрѣтенныя права на сія привилегіи. Тотъ или иной характеръ тарханной грамоты выявляется не гдѣ-нибудь въ концѣ ярлыка (Приселковъ 66; 70—71), а во второй его части, и именно на эту часть надо ссылаться при доказательствахъ того, «подтвердительно» ли данный тарханский ярлыкъ или нѣтъ (ср. Приселковъ 67—68). Особенностью второй части «подтвердительно» ярлыковъ является историческая справка. «Подтверженіе» требовалось, какъ, между прочимъ, явствуетъ изъ правильныхъ наблюдений М. Д. Приселкова (стр. 69), въ двухъ случаяхъ: 1) новый ханъ подтверждалъ ярлыки своихъ предшественниковъ по отношенію къ лицамъ, пользовавшимся привилегіями при прежнихъ ханахъ; 2) ханъ подтверждалъ

права на тарханство лицъ, предки или предшественники коихъ (когда, напримеръ, дѣло касается митрополитовъ) имѣли тарханнія грамоты. Изъ дошедшихъ до насъ тарханнихъ ярлыковъ русскимъ митрополитамъ всѣ — «подтвердительные». Изъ турецкихъ тарханнихъ ярлыковъ, изданныхъ въ подлинникѣ, изначальными, не подтвердительными являются два: 1) Саадеть-Гирея и 2) Менгли-Гирея Ходжа-бію; въ первомъ изъ нихъ объясняется причина пожалованія (служба стрѣлками: *بزرگا توفیقی اولدیغی سبب دان*), во второмъ — нѣтъ. Документъ султана Омаръ-шейха, отца императора Бабура, тоже является подтвердительной тарханной грамотой, которая въ данномъ случаѣ названа не ярлыкомъ, а «нишаномъ». И монгольскія грамоты Дарма-Баловой и Буянту-хана — «подтвердительныя». Изъ десяти ярлыковъ, переведенныхъ В. Д. Смирновымъ, восемь (№№ 3 — 10) — подтвердительные. «Подтвердительными» названы въ описаніи коллекціи ярлыковъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей №№ 6, 7, 8 (Зап. Од. Общ., I, 639).

Итакъ, вторая часть тарханнихъ ярлыковъ подтвердительныхъ, къ категоріи которыхъ принадлежитъ и ярлыкъ Тимурь-Кутлуга, распадается на два отдѣла: 1) историческая справка, 2) подтверженіе.

Въ отдѣлѣ первомъ указывается, при какомъ ханѣ или при какихъ ханахъ предшественники держателя настоящаго ярлыка и какіе именно предшественники пользовались привилегіями, причемъ иногда перечисляются самыя привилегія и объясняется, за что онѣ были пожалованы, или же указывается, съ какой поры и за что предъавитель данной грамоты состоитъ тарханомъ. Старѣйшимъ ханомъ, упоминаемымъ въ изданныхъ турецкихъ ярлыкахъ, является Батый (Сангъ-ханъ), а въ монгольскихъ и переводныхъ русскихъ — Чингизъ-ханъ. Изъ турецкихъ ярлыковъ особой распространенностью перваго отдѣла второй части отличается ярлыкъ Тохтамыша Бегъ-хаджію, изъ ярлыковъ русскимъ митрополитамъ — ярлыкъ Менгу-Тимура. Встрѣчающееся въ первомъ отдѣлѣ второй части ярлыковъ Тайдулы «русскимъ князьямъ Семеномъ поченъ» и митрополиту Θεогносту выраженіе «отъ первыхъ добрыхъ временъ» или «изъ давнихъ изъ добрыхъ временъ» ни монгольскими ни турецкими ярлыками не подтверждается, и невольно рождается догадка, можетъ быть — чрезмѣрно смѣлая, о томъ, что въ данномъ случаѣ оказалось переведеннымъ, какъ нарицательное, собственное имя Батыя: «Сайинъ», значащее по-монгольски «хорошій, добрый» (ср. далѣе соответствующее мѣсто ярлыка Тимурь-Кутлуга)¹.

¹ Въ словарѣ Радлова (IV, 294) слово «сајинъ» приводится, какъ чагатайское, съ единственной ссылкой на Бабуръ-наме по изданію Ильминскаго (103), гдѣ текстъ искаженъ (ср. изданіе А. Beveridge, 84b): *вм. كوجه سايبی لاردا* чит. *سایین*.

Въ большинствѣ турецкихъ тарханныхъ подтвердительныхъ ярлыковъ (заисключеніемъ ярлыковъ Тохтамыша Бегъ-хаджію и Селяметъ-Гирея карапмама) связь между первымъ и вторымъ отдѣлами второй части выражается въ томъ, что въ первомъ отдѣлѣ сообщается о предъявленіи держателемъ ярлыка доказательствъ своихъ правъ на тарханство, причемъ обычно употребляется выраженіе: «доложилъ о положеніи», а во второмъ отдѣлѣ доказательства объявляются правильными (jöp) и тарханство подтверждается («мы сказали: быть тарханомъ»). Въ монгольскихъ ярлыкахъ связь между обонми отдѣлами выражается обычно словами: «урідану зарлігун јосузвар» «по примѣру прежнихъ ярлыковъ» (съ нѣкоторыми вариантами), неточнымъ, приблизительнымъ переводомъ которыхъ являются слова грамотъ русскому духовенству: «прежнихъ ярлыковъ не изыначивая» (ср. рец. Н. И. Веселовскаго, стр. 123 и 119). Во французскихъ переводахъ Шаванна съ китайскаго находимъ: «en conformité avec les réglemens de ces précédents édits» (378), «D'après de précédents édits impériaux» (388), «nous conformant à ce qui a été (prescrit) précédemment» (390) и т. д. Слово «докладывать» выражалось въ турецкихъ ярлыкахъ, судя по ярлыкамъ Тимуръ-Кутлуга, Менгли-Гирея Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію, глаголомъ «бтүн», именное образованіе отъ котораго «бтүл» — «докладъ, ходатайство» встрѣчается во второмъ отдѣлѣ второй части тѣхъ же ярлыковъ (ср. рец. Н. И. Веселовскаго, стр. 121—122).

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить, что встрѣчающееся въ первомъ отдѣлѣ второй части турецкихъ ярлыковъ слово «жерге» въ значеніи «положеніе», которое въ ярлыкѣ Тимуръ-Кутлуга имѣетъ «монгольскую» форму «цгерге» (Радловъ, 27), въ соответствующихъ частяхъ монгольскихъ ярлыковъ отсутствуетъ.

Въ первомъ отдѣлѣ второй части ярлыка Тимуръ-Кутлуга имѣется пять искаженій, два изъ коихъ исправлены В. В. Радловымъ. Въ согласіи съ послѣднимъ я выкидываю окончаніе вян. падежа *نی* при словахъ *اوباکا آنالری* уйгурской и арабской транскрипцій и замѣняю слова: *مخمس ح* уйгурской и *اونوندردی* арабской транскрипцій словомъ «бтүнді», которое стоитъ въ соответствующихъ мѣстахъ ярлыковъ Менгли-Гирея Махмуду и Мухаммедъ-Гирея Тоглу-бію: *اونوندى*. Третья поправка, которую я считаю наиболее любопытной (она в-побудила меня взяться за пересмотръ ярлыка), относится къ строкѣ 14-й. Конецъ этой строки ранѣе читали «бірі біре», не обращая вниманія на то, что начало второго слова написано по-уйгурски иначе, чѣмъ перваго, и совершенно такъ, какъ въ словахъ «бајрамъ» (*بایرام* — *بيرم*) и «берү» (*بیرو* — *بيرم*; строки 16 и 24). Вамбери основательно

также выраженіе ярлыка Селяметъ-Гирея: *معانی و مسلم و ترخان قیلوب* съ предшествующимъ исходнымъ падежомъ (Фирковичъ, 58). Первые два слова безъ третьяго встрѣчаются въ соотвѣтствующей части османской жалованной грамоты семейству іудейки Киры (В. Д. Смирновъ, стр. 74, 76).

Второй отдѣлъ второй части ярлыка Тимуръ-Куглуга въ исправленіяхъ не нуждается.

Относительно перевода всей второй части можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Слово *توانورغان* значить: «владѣющій, держатель, предъявитель» (Березинъ, Радловъ, Смирновъ). Тотъ же составной глаголь встрѣчается на строкѣ 50-й въ формѣ *توانورورغه* «туда-турур-ѣа» со значеніемъ: «для держанія, чтобы держать» (Березинъ, Смирновъ), «для того, чтобы они предъявили» (Радловъ 38; ср. *ibid.* 21 и словарь Будагова I, 746), «въ удостовѣреніе чего» (Ярцовъ-Григорьевъ). Этому выраженію соотвѣтствуетъ неудачное выраженіе старо-русскихъ переводовъ «на утвержденіе», которое отнюдь нельзя понимать въ смыслѣ «подтверженія», какъ опредѣленно явствуетъ изъ словъ «Отвѣта Макарія великому князю Ивану Васильевичу»: «но и ярлыки свои тѣмъ святымъ митрополитамъ подаваху на утвержденіе святымъ церквамъ и святымъ монастыремъ» (Приселковъ 48; ср. *ibid.* 37, 45, 66, 70—71). Въ русскихъ тарханскихъ грамотахъ XVIII в. писалось: «во знакъ сей Нашей Императорскаго Величества къ нему милости спю Нашу Императорскую Всемилостивѣйшую тарханную грамоту иметь ему Таймасъ Батырю при себѣ» или: «а сей Ея И. В. указъ иметь имъ Сейну з братьями при себе для показанія о тарханствѣ ихъ другимъ»¹.

Выраженіе: *بورونفی کبچکان سایین خان جاغی دین بیرو* ср. съ выраженіями крымскихъ ярлыковъ: *بزیم کیچکانلاریمزنونک دوستلیغی* «дружба нашихъ предшественниковъ» (Матеріалы 3), *حالا بوروندین بورون ابلاغ مملکتی*, *قرالی بولوب اولکان اهوست قران نینک جیان لاری* «нынѣ племянникъ умершаго короля Августа, бывшаго изстари королемъ ляхскаго государства» (*ibid.* 15), *ایرتاکی ایلکاری اوتکان اوجاقلیغ اولوغ اورغلاریمز و اولوغ اتالاریمزتی اولوغ*, *اغاچالاریمز* «Издrevле бывшіе, блаженные (собств. райскіе) великіе родичи мои и великіе предки мои и великіе братья мои» (*ibid.* 21).

Мое пониманіе слова *جرکا* въ смыслѣ арабскихъ *حال*, *احوال* «положеніе, обстоятельства», примѣнимое къ тому же слову въ ярлыкѣ Тохтамыша

¹ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Источники для изученія тарханства, жалованнаго башкирамъ русскими государями. Прилож. къ т. IV Зап. Имп. Ак. Наукъ № 6 (1864 г.) стр. 5—6.

Ягайлу (Радловъ, 7, 12—13, 27), основано на примѣчаніи Березина (Ханск. ярлыки I, 54) и находится въ согласіи съ новѣйшими переводами тарханныхъ ярлыковъ (В. Д. Смирновъ 168 и далѣе). Дѣепричастія **بوروب** и **سيورقاب** я отношу не къ **اوتوندى**, а къ **قيلغان** (ср. Радловъ 27), а сочетание **انكلاتا اوتوندى** понимаю: «разъяснивъ-доложилъ», т. е. «представилъ доказательства»¹. Полный переводъ второй части даю въ слѣдующей главѣ.

III. — Текстъ и переводъ первой и второй частей ярлыка.

Уйгурское правописаніе ярлыка Тимурь-Кутлуга отличается одной особенностью, на которую не обращали вниманія и которая присуща «нишану» Омарь-шейха полностью, а ярлыку Тохтамыша Ягайлу — отчасти: это — обозначеніе звуковъ «ö» и «ü» по системѣ арабской транскрипціи черезъ **ه**, а не черезъ **ح**. Въ ярлыкѣ Тохтамыша только слово «сöзүм» изображено по уйгурской системѣ **سوزم**. Думаю, что эта особенность, свойственная въ большой мѣрѣ и «Кутадгу-билигу», объясняется вліяніемъ мусульманской письменности черезъ авторовъ и писцовъ, знавшихъ и арабскую, и уйгурскую грамоты. При переизданіи разобраннаго мною отрывка я сохраняю орфографію подлинника и исправляю только отмѣченныя въ предыдущихъ главахъ искаженія. Въ отличіе отъ документовъ Тохтамыша и Омарь-шейха, въ коихъ диакритическія точки отсутствуютъ, въ ярлыкѣ Тимурь-Кутлуга встрѣчаются, какъ и въ Гератскомъ спискѣ XV в. «Кутадгу-билигъ»: точка надъ «н», двоеточіе надъ «к» (џ, х, h) и двоеточіе подъ «ш» (только дважды: кушчы — строка 10 и түшүрмесүн — строка 43). Уйгурскій почеркъ нашего ярлыка рѣзко отличается отъ почерка двухъ вышепозванныхъ документовъ и другихъ мусульманско-уйгурскихъ почерковъ XIV—XV вв., представленныхъ В. В. Радловымъ въ приложеніи къ факсимиле Кутадгу-билигъ («Кудатку-биликъ», СПб. 1890), обнаруживая сходство лишь съ почеркомъ Абду-р-Резака (ibid. 190 и Ein uigurischer Text aus dem XII Jahrhundert. ИАН. 1907, 378), жившаго во второй половинѣ XV вѣка въ Константинополѣ². Въ обоихъ написанныхъ его рукою текстахъ, кромѣ того, наблюдаются и арабская система передачи звуковъ «ö», «ü», и диакритическіе знаки при трехъ буквахъ, какъ въ ярлыкѣ

¹ Аналогичный оборотъ съ глаголомъ «ötüw» имѣется въ манихейско-уйгурскомъ «Хуастуанигѣ», въ концѣ каждого члена молитвы.

² Слово **بخشى** при имени Абду-р-Резака обозначаетъ не пѣвца («Кудатку-биликъ», Факсимиле», стр. XX; Вамбери. ZDMG. XXI, 651 и Uigur. Sprachmonat.) 29), а челоука, умѣющаго писать по-уйгурски (ср. В. В. Бартольдъ, Къ вопросу объ уйгурской литературѣ, Жив. Старина. 1909, II—III, 46).

حمر نصف وپيلا ح ¹ نه بکسا ح	скимъ, десятскимъ бегамъ во главѣ
بوز اوڻ پيکلاری کا ايجکی	
نهک [پلا حسا صلعتب] پلا ح	съ темникомъ Едигеемъ (1); вну-
کنت لڙ نينک [داروفا لڙی	
قتب سر ح جموکت پلا ح قتب	треннихъ селеній даругамъ, казіямъ
غه [قاضی مفتی لڙی غه	
پهپهپتر نوم ح پلا ح قتب	(и) муфтіямъ, шейхамъ (и) суфіямъ,
مشايخ صوفي لڙی غه	
صمصم وچکونک پلا ح نه	писцамъ палатъ (?), таможенникамъ
ديوان پتيکي - لڙی کا	
صرتعت صلص نهکت پلا ح قتب	(и) сборщикамъ подати (2); мимохо-
تمغای ترت ناقی لڙی غه	
حصصلا [حصلا نهکت] حصصک پلا	жимъ (и) мимоѣзжимъ посламъ (и)
يورنار [ایشور ايجی] بولاوچی لڙ	
قتب وپهپه صمکتصم پلا قتب	посланцамъ, дозорамъ (и) заста-
غه بوکاؤل نونقاؤل لڙ غه	
حريت پدهصک پلا [قتب] قهپک	вамъ, ямщикамъ (и) кормовщикамъ,
ياچی سوسونچی لڙ [غه] قوشچی	
وهپک پلا قتب وپهپک وپهپک	сокольниковъ (и) барсникамъ, лодоч-
برسی لڙ غه کينهچی کوبروکچی	
پلا نه وپهپک ص صلعتب	никамъ (и) мостовщикамъ, базар-
لڙ کا بازار ده تورغان	
پلا قتب	ному люду (3). ۰
لڙ غه	
وه حصصتر نف صمک [II	Понеже держатель сего ярлыка
بو برلیغ تی توتا	
صلعتب پيکک صصا صهپه	Мухаммедъ представилъ объясне-
تورغان محمد نينک اوباکا	

¹ Рук. въ словѣ «бег» лишній зубецъ.

سكك يسه ح ووصفنا هـ	ніе того обстоятельства, что предки
أنا لری بورون اغی	его жили на правахъ истиннаго
ووصفنا ووصفنا قس عس ح	(вольнаго?) тарханства, утвержден-
کیچکان ساین خان جاعی	наго пайдзой (и) ярлыкомъ, со вре-
صنح ووصفنا ویدر م حصصقدر	мень давно бывшаго Сайинъ
دین بیرو بیزه برلیغ	хана и что братъ нашъ ханъ пожа-
[حصصقدر] لسهک (سهک) صلصص	ловалъ отца его Хаджи-Байрама
[لیغ] راست (ازاد) ترخان	и сдѣлалъ тарханомъ (1), ходатайство
یحدر حصصنا ح ع حصصنا	его мы правильнымъ признали и
لیق بوسونی جا بوروب	объявили быть Мухаммеду подъ
سکح ح سکح ووصفنا سکح نف	нашимъ покровительствомъ, быть
آناسی حاجی بیرم خواجه نی	нашимъ тарханомъ (2).
ووصفنا سکح سکح یسه ح یحدر	
بیزینک خان اغا لری میز	
ووصفنا صلصص حصصنا صلصص حصصنا صلصص	
سورقاب ترخان قیلغان جرکا	
وصفنا سسح سکح سکح ح سسح ح	
سین انکلانا اووندی ارسا	
وصفنا حصصنا حصصنا حصصنا حصصنا حصصنا	
اوولین یوب کوروب محمد	
ووصفنا ووصفنا حصصنا حصصنا	
بیزینک سبورغال بولوب ترخان	
ووصفنا صسح ح حصصقدر	
بولوب نورسون تیلدیمیز	

Петроградъ.
 Мартъ 1918 г.